

УДК 398.5 (=512.153)
DOI 10.17223/18137083/73/2

Мифологический контекст народной этимологии: гидронимы и оронимы в несказочной прозе хакасов

В. В. Миндибекова

*Институт филологии СО РАН
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Исследование посвящено описанию и характеристике топонимических преданий в фольклоре хакасов. Рассматриваются топонимы и их разновидности, характерные для несказочной прозы. Основу пространственной картины мира хакасов составляют обозначения гидрографии и рельефа местности. Исследование позволило проанализировать топонимическое пространство, которое воссоздается исполнителем в фольклорном тексте, выявить устойчивые черты мировосприятия пространства, обусловленные жанровыми особенностями хакасской несказочной прозы. В топонимах отразились религиозно-мифологические представления хакасов. В тексте представлены примеры народной этимологии топонимов Хакасии. Исследование топонимических мотивов в составе фольклорных текстов является одной из значительных и неизученных тем хакасского фольклора, чем и обусловлена актуальность статьи.

Ключевые слова

фольклор хакасов, несказочная проза, топонимические предания, фольклорный топоним, топонимическая универсалия

Для цитирования

Миндибекова В. В. Мифологический контекст народной этимологии: гидронимы и оронимы в несказочной прозе хакасов // Сибирский филологический журнал. 2020. № 4. С. 29–40. DOI 10.17223/18137083/73/2

Mythological context of folk etymology: hydronyms and oronyms in the Khakass non-fairy prose

V. V. Mindibekova

*Institute of Philology SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation*

Annotation

The author analyzes the main types of plots of toponymic legends that have become widespread among the Khakass people and are of artistic and historical value. The toponymic space of the Khakass non-fairy prose is considered for the first time. Of particular interest are the toponymic legends about rivers and lakes. The toponymic legends about the mountains are

© В. В. Миндибекова, 2020

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2020. № 4
Siberian Journal of Philology, 2020, no. 4

no less diverse in their composition. Stories explaining the origin of the names of various objects in the area play a significant role in the non-fairy prose. The research is based on the material of the volume “Khakass non-fairy prose” of the academic series “Monuments of Folklore of the Peoples of Siberia and the Far East” (2016). The study has identified the genre, textological and linguistic features of toponymic legends. Toponyms reflect the geographical features of the area. The legends contain terms reflecting flora and fauna of the steppe area and the rich world of nature. The image plays an important role in characterizing the toponyms and distinguishing between natural objects (the rivers Kim “Yenisei,” Agban “Abakan,” Ah Uus “White River,” Khara Uus “Black River,” Saraa adai kol “Lake of the Yellow Dog”). Toponyms can also include numbers with a specific meaning. Toponymic legends are considered to be one of the most important sources for studying the material and spiritual culture of the people. Folklore toponyms are extremely rich and unique material, which can be used to investigate the toponymic system of the non-fairy prose of the Khakass people.

Keywords

Khakass folklore, non-fairy prose, toponymic legends, folklore toponym

For citation

Mindibekova V. V. Mythological context of folk etymology: hydronyms and oronyms in the Khakass non-fairy prose. *Siberian Journal of Philology*, 2020, no. 4, p. 29–40. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/73/2

Изучение фольклора сибирских коренных этносов чрезвычайно актуально для сохранения традиционных культур, находящихся на грани исчезновения. Актуальность исследования вызвана существующими пробелами в комплексном теоретическом и практическом изучении фольклора хакасов.

Источниковой базой исследования послужили тексты по фольклору хакасов, опубликованные в томах академической серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». Также к анализу были привлечены как архивные, так и опубликованные в других изданиях тексты и фонозаписи фольклорных экспедиций. Из них основную часть текстов составляют архивные материалы Рукописного фонда Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (Абакан). Большой интерес представляют тексты, расшифрованные с аудиозаписей, оригиналы которых хранятся в Архиве традиционной музыки Новосибирской государственной консерватории им. М. И. Глинки. Для сопоставления вариантов были использованы записи Н. Ф. Катанова [Образцы..., 1907а; 1907б]. Места происхождения и фиксации топонимических преданий разнообразны и включают все диалектные группы хакасов. Следует отметить широкое бытование преданий среди качинцев, кызыльцев, сагайцев и шорцев.

Исследованиям топонимов Хакасии посвящены труды М. И. Боргоякова [1974], В. Я. Бутанаева [1995], Л. Р. Кызласова [1986], Р. Д. Сунчугашева [2001; 2009] и др. В текстах сказочной прозы содержатся уникальные сведения о природе, языке и культуре народа, рассматриваются герои и события, сыгравшие значимую роль в жизни народа. Жанровые особенности сказочной прозы хакасов, вопросы классификации и систематизации ранее были рассмотрены [Миндибекова, 2014, с. 92].

Топонимические предания получили широкое бытование в хакасском фольклоре. Исследуемые варианты преданий представляют художественную и историческую ценность. В топонимических преданиях проявляется особый тип архаических мотивов, в которых отразилось своеобразие духовной и материальной жизни народа. Тексты преданий, передаваясь из поколения в поколение, сохраняют па-

мять о наиболее важных событиях в жизни народа. Топонимические предания отличаются устойчивостью по своей сохранности во времени.

Героями легенды выступают святые или мифологические персонажи, но не отличающиеся по облику от носителей традиции, иногда это реальные люди. Противопоставляться они могут по наличию или отсутствию связи с культом. Легенда является генетически зависимой от мифа. По сравнению с ним она менее сакральна. В легендах описываются события более поздние, чем в мифе, приуроченные к историческому времени.

Предания хакасов подразделяются на исторические и топонимические. Исторические предания повествуют о прославившихся в прошлом героях и описывают знаменательные события, имевшие место в жизни этноса.

Пространственный образ Хакасии составляют бескрайние степи и вековая тайга, быстрые реки и спокойные голубые озера, горные хребты и таинственные скалы. Все это поражает своей красотой. В несказочной прозе описываются природные объекты или явления, поразившие воображение человека своим величием либо необычной формой. Такие рассказы складывались по принципу сходства или контраста природного явления с человеческой жизнью. В силу этого природный объект становится поэтическим образом и неким аналогом деяний людей. В хакасском языке словосочетание *чир-суз* 'родина', передает мысль о том, насколько цельным значением для людей являются земля и вода [ХРС, 2006, с. 516–517]. Любовь к родине передают слова героя сказки *Кёре-Сарыг*, восседающего на каурум коне: «Хоть и неглубокая, но своя река у меня есть, хоть и низкая, но своя гора у меня есть» [ХНС, 2014, с. 173]. Данная поэтическая формула передает трепетное отношение эпического героя к своей Родине.

Топонимические предания повествуют о географических объектах и связаны с определенными локусами. Такие места играют важную роль в пространственно-временной организации фольклорной картины мира, подчеркивают уникальность конкретного места, характеризуют ландшафт.

Этимология гидронимов в мифологическом аспекте

Основу пространственной картины мира хакасов составляют обозначения гидрографии: *талай*, *суз* 'река', *көл* 'озеро'. В топонимических преданиях дается их народнопоэтическое объяснение. В «Хакасско-русском словаре» *талай* имеет несколько значений: 1) море 2) *фольк*. большая река [ХРС, 2006, с. 579]. В текстах встречаются упоминания об *Ах-талай*, *Сарыг-талай*, *Ханым-талай*, *Хара-талай* [ХГЭ, 1997, с. 520]. К сравнению, слово *талай* упоминается и в шорских героических сказаниях. Б. И. Татаринцев пишет: «*далай* "море; большое озеро или река; водное пространство". В близких значениях и вариантах *далай* – *талай*... отмечено в ряде совр. тюрк. языков, где соответствующее слово истолковывается как монголизм» [Татаринцев, 2002, с. 70].

С древности хакасы с почетом относились к воде. Вода играет важнейшую роль в жизни человека, становясь основой жизни, источником пищи, объектом поклонения и созерцания, средством передвижения. Люди издавна заботились о том, чтобы земля была пригодной не только для них самих, но и для скота, при этом вода воспринимается как жизненная необходимость. Приведем пример: «Девушка, удивляясь, видит, для еды сиво-серого коня еда есть, для питья вода есть» [НПХ, 2016, с. 253].

Хакасские мифы повествуют о первичности воды. Земля возникает благодаря двум уткам: «Раньше кругом была вода, лишь две утки плавали на поверхности» [Образцы..., 19076, с. 522].

События, происходившие в давнее время первотворения, нашли отражение в мифах. Они объясняют устройство окружающего мира, существование всего живого на земле, появление тех или иных культурных предметов. В легенде «*Потоптаңар* («О потопе») праведный человек, зная о предстоящем потопе, начал тайно строить плот [НПХ, 2016, с. 81–82]. Его тайну пытается узнать *айна* ‘черт’. Когда человек идет на плот, *айна* подговаривает его жену. Так *айна* попадает на плот. Люди берут с собой всех птиц и зверей, кроме ворона и мамонта. Мамонт говорит, что он сорок дней продержится в воде, а ворон – что он сорок дней продержится в воздухе. На тридцать девятый день на голову мамонту садится синичка, и он тонет. О конце потопа повествуется следующее: «Вода начала убывать, все звери, все птицы разбрелись» [Там же, с. 83]. Аналогичный сюжет о потопе известен у алтайцев [НПА, 2011, с. 118–119], тувинцев [МЛПТ, 2010, с. 44–45], шорцев [ФШ, 2010, с. 328–329].

В пространственной мифологической системе присутствуют локусы сакрального характера. Люди живут в мире, населенном духами-хозяевами и божествами, с окружающими его реками, горами, он связан с ними своим рождением, жизнью и смертью. В мифологической картине мира природные объекты сакрализуются. У хакасов сохранились мифологические представления о *таг ээзи* ‘духе-хозяине гор’ и *суг ээзи* ‘духе-хозяине рек’. В текстах встречаются упоминания о духе-хозяине Енисея: *Енисейдің ээзи көк пуганың худун тарт парыпсхан анда назырынчатханда* ‘Дух-хозяин Енисея душу синего быка забрал, когда тот кланялся’; *Сөле Енисей ээзіне* ‘Скажи духу-хозяину Енисея’ [НПХ, 2016, с. 180].

В фольклоре хакасов встречаются упоминания о Синем быке ‘*Көк пуга*’ как о хозяине озера. У хакасов с тотемическим образом Синего Быка связан целый комплекс мифических и тотемистических представлений, получивших многостороннее отражение в эпических жанрах устного народного творчества. К фольклорным материалам неоднократно обращался тюрколог М. И. Боргояков. В статье «Гунно-тюркский сюжет о прародителе олене (быке)» им трактуется вопрос об этногенетической общности мифов о прародителе-быке у гуннов и других тюркских племен. Он пишет: «Известно, что хакасы (качинцы) и некоторые другие тюркские народы в определенное время года приносили жертву реке: обычно кидали в воду черного бычка, чтобы задобрить “духов” или “хозяина” реки» [Боргояков, 1976, с. 55–59]. В том «Несказочная проза хакасов» включено несколько текстов с мифологическим сюжетом о Синем быке [НПХ, 2016, с. 174–175]. На берегах крупных рек (Абакан, Енисей) ежегодно совершались моления воде.

В мифологическом повествовании *Хам, суг ээзи, таг ээзи* («Шаман, дух-хозяин реки, дух-хозяин горы») действие происходит ранней весной во время половодья. Люди оказались в бедственном положении, когда вода затопила их *аал*: «Вода поднялась. Лед начал таять на реке, образовался затор» [НПХ, 2016, с. 87]. Собравшись вместе, люди решили обратиться к шаману. Благодаря обрядовым действиям шамана им удалось избежать наводнения. Подобный сюжет бытует и в шорском фольклоре. Легенда *Улуг кам* («Великий кам») опубликована в томе «Фольклор шорцев» [ФШ, 2010, с. 326–340].

В текстах встречается мотив опасной разрушительной силы, исходящей от водной стихии. Основной причиной возникновения этого мотива является не только наблюдение за природным циклом, но и одушевление природы, наделение при-

родных объектов человеческими качествами, а также действиями по образу и подобию людей. Об исходящей от полноводных рек опасности люди предупреждают героя. Например: «Через реку Абакан не переправляйся, иначе погибнешь!» [НПХ, 2016, с. 255]. Мифы повествуют о неразрывной связи человека с природой.

Действие многих преданий разворачивается на берегу крупных рек – Енисей и Абакана. Эти реки играют важную роль в жизни людей, являясь своеобразной границей между этносами, прошлым и настоящим.

В предании *Марыз* («Состязание») реки Абакан и Енисей начинают состязаться в силе и быстроте, кто из них раньше пробьет горы и примчится первым к скале *Кек хайя*. В фольклорном тексте воспеваются могущественный характер сибирских рек. В мифологической интерпретации две реки действуют как живые существа: *Мының алнында Кимнең Абыган чарызарга маргызып алтырлар. Паза чоохтазып алтырлар: “Кем Көк хайаа пурун читсе, ол піріккен суг пурнаанынаң адынаң адалар”, – тiп ‘Давным-давно Енисей с Абаканом поспорили. Еще договорились, оказывается: «Кто к скале Көк хайа первым придет, эта влившаяся река по имени опередившего будет называться», – говорят’* [Там же, с. 166]. Образы двух рек предстают как одушевленные мифологические персонажи, при этом подчеркивается быстрый характер течения, отмечены особенности их русла. Шумный нрав и силу рек передает выражение *нызырас сыхханнар* ‘начали громыхать’. В ходе этого состязания своенравный Абакан опаздывает. Согласно другим вариантам предания, из-за проигранного состязания Абакан рассердился, бросился с высоты и превратился в каменную бабу [Там же].

В предании *Паян-хыс* главная героиня кладет новорожденного ребенка в берестяную лодку, затем опускает лодку в реку Белый Июс, которая впадает в Енисей [Там же, с. 407]. В сюжете предания *Абахай-Пахта* главная героиня, напоив *арагой* мужа и его друзей, перескочила на коне через Енисей и вернулась на свою родину [Там же, с. 195]. На берегу реки происходят драматичные события в жизни героев: «На глазах у Абахай-Пахта животы двум сынишкам ножом распоров, в реку Енисей их бросил, оказывается» [Там же]. Мать велела погубить своих детей, чтобы они не пришли с войной на ее родину и не сделались в дальнейшем врагами ее рода. Абахай-Пахта предпочла остаться без семьи, без крова и погибнуть, но защитить от гибели свой народ.

В текстах встречается пространственная характеристика относительно местоположения героя. Например: «Утром мальчик на коня сел, в путь отправился. Вдоль реки Енисей едет» [ХНС, 2014, с. 389]; «За рекой Енисей один бай жил, говорят» [Там же, с. 437]; «Когда так ехали-ехали, эти парни берега реки Енисей достигли», «Потом сын бедняка реку Енисей напрямую перешёл» [Там же]. В предании *Тасха-Матыр* главный герой уходит охотиться в тайгу: «...в верховья реки Енисей» [НПХ, 2016, с. 407]; *Енисей сугдың озаринаң* ‘С другой стороны Енисея’ [Там же, с. 177]; *Аннаң тараан чон – пістін Кочелоровтар, өлгердең хорығып, Ким істіне* ‘Оттуда пошел народ – наши Кочелоровы, боясь смерти, в долину Среднего Енисея’ [Там же, с. 149].

Ким суг ‘река Енисей’ – крупнейшая полноводная река в Сибири. В нее впадает около 500 рек. Енисей имеет параллельное название у хакасов и тувинцев: *Ким / Хем* от кетского *кем* ‘большая река’. Древнее название сохранилось до наших дней. В хакасском языке есть выражение: *Ким істінен тараан чон* ‘Народ, вышедший с берегов Енисея’ [ХРС, 2006, с. 516–517]; *ал кимнер* ‘хакасы, живущие в бассейне реки Енисей’ [Там же, с. 48].

Азбан суз ‘река Абакан’ – один из наиболее значимых крупнейших левых притоков Енисея. Бытует мнение, что название реки восходит к слову *аба* ‘медведь’. Приведем пример: *Пурун туста пу сугда көп аба полтыр* ‘В древности по берегам этой реки водилось много медведей’ [Образцы..., 1907а, с. 329]. Н. Ф. Катанов дал и другое толкование названия реки: «Происхождение названия реки Абакан связывается с образом хакасского *алыпа* Очен пиг (*Очең пиг*)» [Образцы..., 1907б, с. 473].

Ах Уйс суз ‘река Белый Июс’ и *Хара Уйс суз* ‘река Черный Июс’ протекают по территории Ширинского и Орджоникидзевского районов Хакасии. Июсом называют реку Чулым, правый приток Оби. В верховьях это быстрые горные реки, а в низовьях текут по степной местности. Сливаясь вместе, они образуют реку Чулым. В фольклоре Белый Июс имеет характер быстрой горной реки. Интерес представляет кызыльский текст о названии рек: «Давным-давно, там, где сливались Белый Июс и Черный Июс, ста восьмидесятилетний глава кызыльского народа по имени Хызылах вместе со стариком Хурулдаем стояли на горе и смотрели вниз. Они развели костер и поставили на него два котла с водой, взятой из каждой реки. Когда вода в них начала закипать, они увидели, что в первом котле белая накипь появилась, а в другом – черная накипь выступила [Мифы и легенды хакасов, 2007, с. 41]. Названия рек соотносятся с появившимся на котле жиром: «Хурулдай говорит: – Ну вот, Хызылах, видишь, в первом котле белый жир (*уус*), а в другом – жир черный. Так пусть эти реки называются так: одна – Белый Июс, другая – Черный Июс». Возможно, в значение цветов *ах* ‘белый’ и *хара* ‘чёрный’ добавлено и пространственное обозначение сторон – правый и левый притоки Чулыма.

Название реки Июс упоминается в историческом предании *Сыгда и Сыба*. Приведем пример: «На берегу Июса народ голодает, воду вскипятив, ее пену, черпая, едят» [НПХ, 2016, с. 245].

Таштып – это горно-степная река, протекающая по территории Таштыпского и Аскизского районов Республики Хакасия. Название реки происходит от хак. *тас тiп* ‘каменное дно’. Приведем пример: *Пазох пари, суребох пари, паза пiр суга учураптыр*: «*Тастыг чир полтыр, Тастып, – тiп адаптыр*» ‘Опять едет, догоняет, снова одну реку встретил: – Каменистая земля, оказывается, Таштып, – так назвал’ [Там же, с. 304, 305]. Н. Ф. Катанов пишет: «Таштып прозван так из-за множества белых своих камней (таш)» [Образцы..., 1907б, с. 303]. Как видим, в основе данной номинации лежит физическое свойство реки и окружающей среды.

Асхыс суз ‘река Аскиз’ является одним из главных левых притоков Абакана. В одном из хакасских преданий название связано с женщиной, работавшей батрачкой у Моол-хана. Предание повествует о ее тяжелой жизни: «Потом, очень сильно мучаясь, измучившись, своего ребёнка взяла на руки, через тасхыл перешла, оказывается. По дороге своего ребёнка три раза грудью покормила, оказывается. Грудью кормя, до устья реки Аскиз дойдя, умерла, оказывается. – Ну, раз я белый тасхыл перевалила, пусть он Аскизом будет! – сказала» [НПХ, 2016, с. 183]. В. Я. Бутанаев приводит такое объяснение: «Согласно легендам, эта река названа в честь одной девы, которая, спасаясь от своих семи сестер, погибла от голода и превратилась в каменное изваяние на берегу Аскиза» [Бутанаев, 1995, с. 28]. В тексте об Ир Тохчыне также упоминается эта река: *Ол парганнаң Асхыс суга партыр. Ол Асхысты азыра атыптыр*: “*Асхыс ползын*”, – *тiп адаптыр. Асхыстың истінде, ол хасха хара нүүрди таппин чидірібістір* ‘Оттуда до реки Ас-

киз доехал. Через Аскиз выстрелил: “Пусть Аскиз будет”, – так назвал. В Аскизе этого белолобого черного волка потерял’ [НПХ, 2016, с. 305].

В материалах Н. Ф. Катанова есть записи о происхождении названий некоторых рек Хакасии. Например, в «Рассказе о названиях речек» есть запись о том, что «Есь (Ис) прозвана так потому, что на ней жил человек, имевший много богатства (ес). Тея – похожа (тёй) на Есь» [Образцы..., 1907б, с. 303].

Сюжеты о водных источниках составляют значительную группу среди топонимических преданий.

Водное пространство представлено также многочисленными озерами. В хакасском языке слово *кӧл* имеет значение ‘озеро // озерный’ [ХРС, 2006, с. 197]. В русском написании встречается в формах *коль / куль* (диал. *кул*).

Название озера Айран ‘*Айран кӧл*’ связано с одним из древних родов. Озеро расположено в Ширинском р-не Республики Хакасия. Название произошло от слова *айран* «...это кислый молочный напиток особой закваски» [Там же]. Согласно топонимическому преданию, женщины рода тумат были ленивы и не знали, как использовать излишки молочного айрана-кумыса. Тогда они стали выливать его в озеро. От айрана вода в озере стала белесой [Мифы и легенды хакасов, 1995, с. 37]. Это озеро относится к сакральным местам. На берегу этого озера проводились моления и жертвоприношения.

В топонимическом предании *Ах Асхыр кӧлдеңер* («Об озере Агаскыр») действие происходит на небольшом пресном озере, расположенном в Орджоникидзевском районе. Агаскыр (*Ах Асхыр*) букв. «Белый жеребец» – название озера и *аала* в долине реки Черный Июс в Орджоникидзевском р-не Хакасии. Фольклорная версия происхождения гидронима *Ах Асхыр* отразилась в предании, записанном на кызыльском диалекте: *Пір хати пір аңчыл, ах асхырлыг аңнап киліп, асхырын тузахтап салтыр. Тузахтаан асхыры, кӧлге кіріп, ӧл партыр. Ол сыын аң пу кӧл Ахасхыр тіп адал паган. Аал Ах асхырох тіп адал паган* ‘Однажды один охотник, на белом жеребце охотиться приехав, своего жеребца стреножил. Стреноженный жеребец, войдя в озеро, погиб. С тех пор это озеро Агаскыр называется. Аал также Агаскыром называется’ [НПХ, 2016, с. 164–165]. Топоним *Агаскыр* образован путем сложения двух основ: *ах* ‘белый’ и *асхыр* ‘жеребец’.

В топонимическом предании *Алтын кӧл* («Золотое озеро») происхождение названия озера связано с женским гребнем: *Пір хыс алтын таргагын кӧл хазында кӧлге тастаптыр. «Алтын таргагым тастадым, Алтын кӧл адалзын», – тіген* ‘Одна девушка свой золотой гребень бросила на берегу озера. «Свой золотой гребень я бросила, пусть называется Золотое озеро», – сказала’ [Там же]. *Алтынкуль* (*Алтын кӧл*) – букв. «золотое озеро»; озеро на реке Сос в Бейском р-не Хакасии.

Это озеро упоминается в предании «Кутен-Пулух и Ах Кюмюк»: «Грудь перевязав, обратно поехал, потом его кремень стал тяжелым. Тяжело стало, – сказав, он его в Алтынкуль бросил» [Там же, с. 248–249].

В предании *Сараа адай кӧлдеңер* («Об озере Собачьем») действие происходит на озере Марчал, расположенном на реке Туим в Ширинском районе Республики Хакасия. Марчалкол (*Марчалкӧл*) – букв. «солонцовое озеро». В предании говорится о двух братьях-охотниках, живших среди густой тайги на берегу этого озера. У них была охотничья рыжая собака. Братья стали делить имущество. Когда всё поделили, осталось поделить рыжую собаку. Каждому из них хотелось заполучить собаку. Приведем пример из текста, записанного на качинском диалекте: *Че, пірсібісте дее полбазын», – тіп, сараа адайның азагына тас палгап, чуртаан чирлерінең хости улуг нимес кӧлге кирібіскеннер. Аннаң андар ол кӧл Сараа адай*

тiп адалча ‘Тогда пусть ни у кого из нас её не будет, – так сказав, на ногу рыжей собаки камень привязав, рядом с местом, где они жили, в небольшое озеро бросили. С тех пор это озеро Собачьим называется’ [НПХ, 2016, с. 166–167]. В повествовании не только отражается хозяйственная жизнь и описывается раздел имущества братьями, но и воплощен архетипический мотив братьев-соперников.

Озеро Илек ‘*Илек көл*’ расположено в Ширинском р-не. Согласно топонимическому преданию, название озера связано с судьбой девушки, которую хотели выдать замуж за нелюбимого человека. От отчаяния несчастная девушка сошла с ума. Сбежав от мужа, она бродила, лишенная разума: *Иди, ирiнзер айланарга хынмин, ачырганьп, көлге кирбiстiр. Ол кирбiскен көлнi Илек көл тiп адап салтырлар* ‘Она не хотела возвращаться к мужу и от горя утопилась в озере. Озеро, в котором она утопилась, озером Илек назвали’ [Там же]. Человека, потерявшего разум, называли *илек*.

Топонимические предания, объясняя происхождение названий рек и озер, опираются на мифологические представления, характерные для данной национальной картины мира.

Этимология оронимов в мифологическом аспекте

Пространственную картину мира составляют обозначения рельефа местности: *таглар* ‘горы’ и *хайалар* ‘скалы’. Существует много легенд и преданий о жизни гор. Согласно одной из них, «Культайга пришел свататься к горе Читы-хыс. Но та отказалась выходить за него замуж. Тогда он превратил ее в камень» [Там же, с. 177]. Горы предстают как одушевленные мифологические персонажи: *Пурундагылар мынаң алнында “Тайгалар, таглар ааллашчаңнар”*, – *тiп, чоохтасчаңнар* ‘Предки прежде «Тайга, горы между собой женились», – так говорили’ [Там же, с. 172].

В текстах описываются конкретные места и известные участники событий. Их упоминание усиливает достоверность рассказываемого. Например: – *Ол хайанын ады Хара хайа ползын. Хара нүүрди харап тапчатханын мынан! – тидiр* ‘Пусть название этой скалы будет Харахая! Черного волка отсюда я увидел! – говорит’ [Там же, с. 304–305].

В предании об эпическом герое Ир Тохчине есть сюжеты с топонимическими мотивами. Герой предания дает имена природным объектам, когда гонится за могучим черным белолобым волком. Ир Тохчин долго гнался за ним, преодолевая труднодоступные места. Каждый свой выстрел сопровождался им словами, дающими название местности по созвучию с названиями частей тела животного: – *Өөкке читкенде, ох синiне чидiсчiк аттарга. Хурлузун харбап, ох суурган, сада харбап, чаа суурган. Кiрiскее салган, тартып килiп атхан, алтына өдгiн сүре атхан: “Өөк ползын”*, – *тiп чоохтаан* ‘Когда до [реки] Камышта добрался, на выстрел приблизился. Колчан, схватив, стрелу вынул, колчан схватив, лук вынул. Тетиву натянув, выстрелил, в подбрюшье [волку] выстрелил. “Пусть Оок будет”, – сказал’ [Там же, с. 302–305]. В конце он все же настигает и убивает волка. В награду Моол-хан отдает ему в жены свою дочь. В тексте передвижение главного героя Ир-Тохсына изображено как перемещение с севера на юг.

Многие горы являются историко-культурными достопримечательностями. Среди них известна горная гряда Сундуки, расположенная в долине реки Июс в северной части Хакасии. Древнее хакасское наименование этой горы *Хызыл хая* ‘Красная скала’. В одном из топонимических преданий есть упоминание о ее про-

исхождении: «Место, откуда Ир Тохчын выстрелил, стало горой Сундук» [НПХ, 2016, с. 291]. В настоящее время музей-заповедник под открытым небом «Сундуки» является природно-историческим памятником республиканского значения.

Куня (Кун) – ‘*Куну таг*’, букв. «гора Солнца». Священная гора Куня расположена в Усть-Абаканском районе. Это культовая гора поклонения Солнцу у хакасов. На вершине этой горы находится древняя крепость. В текстах встречается упоминание о горе Куня: «В старину под горой Куня Ир-Тохчын жил, оказывает-ся» [Там же].

Горы под названием *Читы хыс* ‘*Чити хыс*’ букв. «Семь дев» расположены в Аскизском и Таштыпском районах Хакасии. На склонах гор найдены крупные скопления петроглифов.

Достоверность изображаемых в топонимических преданиях событий подтверждается ссылками на знания, полученные от старых людей, на общеизвестность. В фольклорных текстах встречаются указания на различные реалии объективной действительности, что должно демонстрировать подлинность описываемых событий.

Событие, о котором повествует топонимическое предание, рассказчиком и слушателем воспринимается как правдивое и сопровождается словами *кӱргем* ‘видел’, *сын* ‘правда’, *андаг полган* ‘так было’. Достоверность сюжета подкрепляется своеобразными доказательствами в виде названий скал (Харахая), гор (Сундуки), сохранившихся до наших дней.

Люди издавна проявляли живой интерес к географическим объектам и их этимологии. Топонимы отражают географические особенности местности. Образы пространственного топоса передают информацию о способе существования человека в природном мире. В сказочной прозе хакасов, как правило, встречаются названия реальных топонимических объектов. Фольклорные версии этимологии топонимов основываются на мифологических воззрениях народа. Результаты исследования показали, что топонимические тексты имеют явно выраженную фольклорную специфику. Топонимический текст ориентирован на познание, а не на развлечение, его цель – убедить в реальности положенных в основу событий.

Таким образом, топонимы играют важную роль в мифологии и фольклоре хакасов. Они являются ориентиром во времени и пространстве, а также способом передачи историко-культурных ценностей народа. Топонимические тексты представляют большой интерес для дальнейшего изучения.

Список литературы

Боргояков М. И. Вопросы этногенеза хакасов XVII–XVIII вв. и исторические предания // Учен. зап. ХакНИИЯЛИ. Абакан, 1974. № 5, вып. 19. С. 120–131.

Боргояков М. И. Гуннско-тюркский сюжет о прародителе-олене (быке) // Сов. тюркология. 1976. № 3. С. 55–59.

Бутанаев В. Я. Топонимический словарь Хакасско-Минусинского края. Толы Хоорайдагы чир-суҕ аттары. Абакан, 1995. 267 с.

Кызласов Л.Р. Древнейшая Хакасия. М.: Изд-во МГУ, 1986. 302 с.

Миндибекова В. В. О жанре кип-чоох в фольклоре хакасов // Сибирский филологический журнал. 2014. № 4. С. 90–95.

Мифы и легенды хакасов / Сост. и пер. П. А. Трояков. Абакан: Хак. кн. изд-во, 2007. 210 с.

Мифы и легенды хакасов / Сост. и пер. П. А. Трояков. Абакан: Хак. кн. изд-во, 1995. 182 с.

МЛПТ – Мифы, легенды, предания тувинцев / Сост. Н. А. Алексеев, Д. С. Куулар, З. Б. Самдан. Новосибирск: Наука, 2010. 372 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 28)

НПА – Несказочная проза алтайцев / Сост. Н. Р. Ойноккина, И. Б. Шинжин, К. В. Яданова, Е. Е. Ямаева. Новосибирск: Наука, 2011. 576 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 30)

НПХ – Несказочная проза хакасов / Сост. В. В. Миндибекова, Г. Б. Сыченко и др. Новосибирск: Наука, 2016. 540 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 34)

Образцы народной литературы тюркских племён, изданные В. Радловым. СПб.: Изд-во АН СССР, 1907а. Т. 9: Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов. Тексты, собранные и переведенные Н. Ф. Катановым: Тексты. 668 с.

Образцы народной литературы тюркских племён, изданные В. Радловым. СПб.: Изд-во АН СССР, 1907б. Т. 9: Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов. Тексты, собранные и переведенные Н. Ф. Катановым: Переводы. 659 с.

Сунчугашев Р. Д. Словарь оронимов Хакасии (географические названия). Абакан: Изд-во ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2001.

Сунчугашев Р. Д. Топонимия Хакасии. Абакан, 2009.

Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка. Новосибирск: Наука, 2002. 388 с.

ФШ – Фольклор шорцев: в записях 1911, 1925–1930, 1959–1960, 1974, 1990–2007 годов / Сост. Л. Н. Арбачакова. Новосибирск: Наука, 2010. 608 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 29)

ХГЭ – Хакасский героический эпос: Ай-Хуучин / Запись и подгот. текста, пер., вступ. ст., примеч. и коммент., прилож. В. Е. Майногашевой. Новосибирск: Наука, 1997. 479 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 16).

ХНС – Хакасские народные сказки / Сост. Е. С. Торокова, Г. Б. Сыченко. Новосибирск: Омега Принт, 2014. 770 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 33)

ХРС – Хакасско-русский словарь = Хакас орыс сөстiк. Новосибирск: Наука, 2006. 1114 с.

References

Borgoyakov M. I. Voprosy etnogeneza khakasov 17–18 vv. i istoricheskie predaniya [Issues of Khakass ethnogenesis of the 17th – 18th centuries and historical legends]. In: *Uchen. zap. KhakNIYaLI* [Scientific notes of KhRILLH]. Abakan, 1974, no. 5, iss. 19, pp. 120–131.

Borgoyakov M. I. Gunnsko-tyurkskiy syuzhet o praroditele-olene (byke) [Gunno-Turkic plot about an ancestor-deer (bull)]. *Sov. tyurkologiya*. 1976, no. 3, pp. 55–59.

Butanaev V. Ya. *Toponimicheskij slovar' Khakassko-Minusinskogo kraya* [Toponymic dictionary of the Khakass-Minusinsk territory]. Toly Hoorajdary chir-suŋ attary. Abakan, 1995, 267 p.

Fol'klor shortsev: v zapisyakh 1911, 1925–1930, 1959–1960, 1974, 1990–2007 godov [Folklore of Shors: in records 1911, 1925–1930, 1959–1960, 1974, 1990–2007].

L. N. Arbachakova (Comp.). Novosibirsk, Nauka, 2010, 608 p. (Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka [Monuments of Folklore of Peoples of Siberia and the Far East]; Vol. 29).

Khakasskiy geroicheskiy epos: Ay-Khuuchin [Khakas heroic epic: Ai-Huuchin]. V. E. Maynogasheva (Record., prep. of the text, intr., comm.). Novosibirsk, Nauka, 1997. 479 s. (Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka [Monuments of Folklore of Peoples of Siberia and the Far East]; Vol. 16).

Khakasskie narodnye skazki [Khakass folk tales]. E. S. Torokova, G. B. Sychenko (Comps). Novosibirsk, Omega Print, 2014, 770 p. (Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka [Monuments of Folklore of Peoples of Siberia and the Far East]; Vol. 33)

Khakassko-russkiy slovar' [Khakass Russian Dictionary]. Novosibirsk, Nauka, 2006, 1114 p.

Kyzlasov L. R. *Drevneyshaya Khakasiya* [Ancient Khakassia]. Moscow, MSU Publ., 1986, 302 p.

Mify i legendy khakasov [Khakass myths and legends]. P. A. Troyakov (Comp. and transl.). Abakan, Khak. kn. izd., 2007, 210 p.

Mify i legendy khakasov [Khakass myths and legends]. P. A. Troyakov (Comp. and transl.). Abakan, Khak. kn. izd., 1995, 182 p.

Mify, legendy, predaniya tuvintsev [Myths, legends, folklore of Tuvans]. N. A. Alekseev, D. S. Kuular, Z. B. Samdan (Comps). Novosibirsk, Nauka, 2010, 372 p. (Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka [Monuments of Folklore of Peoples of Siberia and the Far East]; Vol. 28)

Mindibekova V. V. O zhanre kip-chookh v fol'klоре khakasov [On the genre of kip-choh in the folklore of Khakass]. *Siberian Journal of Philology*. 2014, no. 4, pp. 90–95.

Neskazochnaya proza altaytsev [Non-fairytale prose of the Altai people]. N. R. Oynotkinova, I. B. Shinzhin, K. V. Yadanova, E. E. Yamaeva (Comps). Novosibirsk, Nauka, 2011, 576 p. (Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka [Monuments of Folklore of Peoples of Siberia and the Far East]; Vol. 30)

Neskazochnaya proza khakasov [Non-fairytale prose of the Khakass people]. V. V. Mindibekova, G. B. Sychenko et. al. (Comps). Novosibirsk, Nauka, 2016, 540 p. (Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka [Monuments of Folklore of Peoples of Siberia and the Far East]; Vol. 34)

Obraztsy narodnoy literatury tyurkskikh plemen, izdannye V. Radlovym. T. 9: Narechiya uryankhaytsev (soyotov), abakanskikh tatar i karagasov. Teksty, sobrannye i perevedennye N. F. Katanovym: Teksty [Samples of folk literature on Turkic tribes, published by V. Radlov. Vol. 9: The dialects of Uryankhais (Soyots), Abakan Tatars and Karagas. Texts collected and translated by N. F. Katanov: Texts]. St. Petersburg, AN SSSR, 1907a, 668 p.

Obraztsy narodnoy literatury tyurkskikh plemen, izdannye V. Radlovym. T. 9: Narechiya uryankhaytsev (soyotov), abakanskikh tatar i karagasov. Teksty, sobrannye i perevedennye N. F. Katanovym: Teksty [Samples of folk literature on Turkic tribes, published by V. Radlov. Vol. 9: The dialects of Uryankhais (Soyots), Abakan Tatars and Karagas. Texts collected and translated by N. F. Katanov: Texts]. St. Petersburg, AN SSSR, 1907b, 659 p.

Sunchugashev R. D. *Slovar' oronimov Khakasii (geograficheskie nazvaniya)* [Dictionary of Khakass oronyms (geographical names)]. Abakan, Katanov Khakass State University Publ., 2001.

Sunchugashev R. D. *Toponimiya Khakasii* [Toponymy of Khakassia]. Abakan, 2009.

Tatarintsev B. I. *Etimologicheskii slovar' tuvinskogo yazyka* [Etymological dictionary of the Tuva language]. Novosibirsk, Nauka, 2002, 388 p.

Сведения об авторе

Миндибекова Валентина Виссарионовна – кандидат филологических наук, научный сотрудник сектора фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН (Новосибирск, Россия)

mindibekova@ngs.ru

ORCID 0000-0003-1093-3106

Information about the author

Valentina V. Mindibekova – Candidate of Philology, Researcher of the Department of Folklore of the Peoples of Siberia, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation)

mindibekova@ngs.ru

ORCID 0000-0003-1093-3106